

Глава 3. Третий день стрима

Лу Гуньгунь: У меня появился хейтер-скандалист

Е Фань стал первым фанатом, которого Лу Цзиньчуань по-настоящему запомнил.

После завершения самого первого эфира Цзиньчуань заглянул в личный кабинет, чтобы изучить статистику. В конце концов, количество зрителей и просмотров напрямую влияло на его будущий процент с доходов.

Его руки слегка подрагивали от волнения — возможно, он просто слишком усердно работал ножом на камеру. Помимо стандартных цифр, Цзиньчуань с удивлением обнаружил, что получил несколько донатов в виде «Мин».

Он занервничал. Неужели зрителям было настолько скучно, что они решили забросать его «Минами» в знак протеста?

Проверив источник подарков, он увидел, что все они принадлежали одному и тому же пользователю с ID «Е Фань».

Цзиньчуань поджал губы и поспешно закрыл приложение.

В последующие два раза история повторилась: стоило эфиру подойти к концу, как кто-то заваливал его «Минами», а иногда и вовсе «Ракетницами». И каждый раз в графе отправителя значился всё тот же Е Фань.

В итоге Лу Цзиньчуань начал чувствовать зуд в затылке каждый раз, когда этот пользователь заходил в его стрим-комнату.

«Опять этот скандалист припёрся!» — проносилось у него в голове.

«Е Фань:???»

Вскоре Лу Цзиньчуаня заметил скаут из Альянса Стримеров. С ним заключили контракт класса D с фиксированной ставкой: не менее восемнадцати эфиров в месяц при базовом окладе в семь тысяч.

[Е Фань бросил стримеру Яо Лао «Глубинную торпеду»]

[Комментарий: О, ты уже подписал контракт?]

Цзиньчуань в этот момент был полностью поглощён нарезкой тофу. От внезапного системного оповещения он едва заметно вздрогнул.

«Напугал до смерти! Откуда этот звук?»

Пока Лу Цзиньчуань не был связан контрактом с Альянсом, уведомления о подарках в реальном времени скрывались в статистике, и стримеру приходилось проверять их вручную. Теперь же, после официальной регистрации, донаты всплывали прямо на экране, сопровождая это голосовым оповещением. Эту функцию можно было отключить, но по умолчанию она работала.

Голос Е Фаня, прозвучавший из динамиков, не был синтетическим — система использовала оригинальную запись пользователя, что создавало эффект живого общения.

Тембр Е Фаня был более глубоким и плотным, чем у Цзиньчуаня, а интонации казались ровными. Стример не смог уловить в этой фразе никаких особых эмоций.

Однако, учитывая репутацию «скандалиста», Лу Цзиньчуань расценил этот вопрос как неприкрытый сарказм: «Надо же, даже такой, как ты, умудрился подписать контракт?»

К тому же, хейтер перешёл на более мощные «снаряды» для своих атак.

Будучи по натуре человеком мягким и не склонным к конфликтам, Цзиньчуань лишь на секунду замер, после чего продолжил плавно кромсать тофу. Он демонстративно проигнорировал Е Фаня.

«Нужно терпеть».

Спустя какое-то время, устав от настойчивого внимания своего преследователя, Лу Цзиньчуань всё же не выдержал и обратился за советом к Линь Дуну.

— У меня в чате завёлся какой-то тип, который постоянно портит мне стримы. Что делать? — поджав губы, спросил Цзиньчуань. Он связался с соседом через терминал и едва сдерживал обиду в голосе.

Линь Дун искренне удивился. Парень только начал стримить, откуда могли взяться недоброжелатели?

Он взглянул на проекцию соседа. На белом, по-детски пухлом лице Цзиньчуаня отражалось такое сокрушение, что Линь Дун невольно возмутился: «Как у кого-то поднялась рука обижать это чудо?»

— Ну-ну, не расстраивайся, — неуклюже попытался он его утешить. — А что ты такого сделал?

— Да в том-то и дело, что ничего! — Цзиньчуань расстроился ещё сильнее. — Мне кажется, он ко мне просто придирается. С самого первого эфира закидывает меня «Минами», ни одного выпуска не пропустил.

Линь Дун озадачился ещё больше. Неужели настолько преданный антифанат?

— И что он говорит?

— Раньше вообще молчал, просто швырял «Мины». А как только я подписал контракт, начал издеваться — мол, как меня вообще взяли. На днях спрашивал, умею ли я готовить что-то ещё. Наверняка намекал на то, что моё меню слишком однообразное. А вчера он...

Цзиньчуань оказался на редкость злопамятным. Он помнил каждое сообщение и каждый «взрыв» в своём чате, бережно занося все прегрешения Е Фаня в мысленный «чёрный список».

Линь Дун слушал и окончательно запутался. Бросать «Мины» — это же донат, поощрение. Откуда тогда взялись насмешки?

— Странный у тебя фанат... Очень странный, — почесал он затылок. — Ладно, в следующий раз приду к тебе на стрим и посмотрю, что там за дела.

Лу Цзиньчуань согласно кивнул и недовольно фыркнул:

— Вот именно. Заняться ему больше нечем.

Тем временем в элитном закрытом клубе собралась компания беспечных молодых людей. Круглолицый парень с идеально выбритой, сияющей головой весело хохотнул, глядя на сидящего перед ним красавца.

— Е-гоу, а чего это у тебя уши так горят? Неужто какая-то девица по тебе сохнет?

Самым заметным в этой компании, без сомнения, был Е Фань, расположившийся в глубоком кресле.

Чёрные волосы длиной почти до плеч придавали ему более мягкий вид, чем у подкалывающего его приятеля. Кончики прядей отливали белизной. Услышав шутку, он коснулся ушной раковины и бросил на лысого холодный взгляд.

— У меня с женщинами всегда было получше, чем у лысых. Тут уж ничего не поделаешь.

— Эй, это было обидно! — взвыл круглолицый.

— Ха-ха! Так тебе и надо, нечего языком чесать. Волос нет, так хоть веди себя прилично, — звонко рассмеялась сидящая рядом женщина с короткой стрижкой, погладив лысого по макушке. Кожа там была гладкой, как шёлк.

— Между прочим, я вообще-то Испытание небесным громом пережил! — парень увернулся от её руки и с гордостью посмотрел на Е Фаня.

Этого весельчака звали Бэй Кунь. По сути своей он был парчовым карпом, который прожил на свете добрых пятьсот лет. Приняв человеческий облик три века назад, он взял имя Бэй Кунь, утверждая, что его предком была великая рыба из северных морей. Имя он выбрал в знак почтения к корням, чтобы никогда не забывать, из какой пучины вышел.

Совсем недавно он прошел через испытание небесным громом, чем несказанно гордился в своём кругу демонов. Правда, молнии изрядно подпалили его чешую в истинном облике, а в человеческом — превратили волосы в труху. Бэй Куню ничего не оставалось, кроме как побриться налысо.

Женщина, гладившая его по голове, была чёрной лисицей по имени Лу Бай. Она была самой старшей в их компании — ей перевалило за тысячу лет. Благодаря её авторитету Бэй Кунь даже не посмел огрызнуться.

Е Фань, несмотря на провокацию Бэй Куня, остался невозмутим. Он спокойно листал ленту в терминале, ожидая, когда появится в сети один начинающий стример.

Ему не нужно было защищаться — за него всегда заступались другие. Такова привилегия тех, кто наделён исключительной внешностью.

— Е Фань принял человеческий облик меньше пятидесяти лет назад. Он вдвое моложе тебя, и тебе не стыдно с ним тягаться? — Лу Бай снова отвесила Бэй Куню легкий подзатыльник.

Тот подпрыгнул, хотел было что-то возразить, но лишь обиженно засопел, не найдя подходящих слов.

Истинным обликом Е Фаня был великолепный аляскинский маламут с белыми отметинами на животе, лапах и кончике хвоста.

Лу Бай видела, что, несмотря на «молодость», он достиг невероятных успехов в самосовершенствовании. Его талант был исключительным. Хотя как демон Е Фань ещё не набрался вековой мудрости, его сила уже вызывала жгучую зависть у многих собратьев.

Казалось, дефицит духовной энергии, возникший после катастрофы трехсотлетней давности, совершенно не мешал его развитию.

— Бэй Кунь, который час? — внезапно спросил Е Фань.

Тот машинально глянул на время и ответил:

— Пятый час пошёл. Погоди, ты же сам в терминале сидишь, чего у меня спрашиваешь?

Е Фань слегка нахмурился. Значит, время на его устройстве не спешило — это маленький стример впервые в жизни опоздал.

Новичок под ником Яо Лао привлёк внимание Е Фаня пару недель назад. Этот парень выходил в эфир строго в пять вечера, как по часам. Он смотрел его стримы каждый день, и за это время повар ни разу не повторился. От каждого блюда у него буквально текли слюнки — редкое для него чувство. Но больше всего его интриговало другое: вокруг каждого блюда он отчетливо видел облако духовной энергии. Настоящее чудо.

То, что эфир не начался вовремя, вызвало у Е Фаня легкое раздражение.

Бэй Кунь, заметив, как его друг нахмурился, мгновенно притих. На лице Е Фаня проступила такая властность, что спорить с ним расхотелось.

Е Фань подумал, что задержка трансляции может быть знаком свыше. Возможно, не стоит выставлять этого парня напоказ? Ему вдруг расхотелось поделиться своей находкой с кем-либо ещё.

— Я ухожу, — он поднялся и коротко кивнул друзьям.

— Эй, ты же говорил, что появился какой-то повар, у которого еда так и брызжет духовной энергией? Мы его ещё не видели! — Бэй Кунь захлопал глазами. Сегодняшнюю встречу собрал именно Е Фань, пообещав показать кулинара, в чьих блюдах содержится редчайшая духовная энергия. И вот, когда все в сборе, организатор решил сбежать?

— Он сегодня взял выходной. Стрима не будет, — бросил Е Фань уже от двери, махнув рукой на прощание. — Потом как-нибудь.

Тем временем Лу Цзиньчуань, излив душу Линь Дуну, начал эфир с опозданием почти на сорок минут.

— Простите за задержку, сегодня мы начали чуть позже. Итак, приступим, — сказал он в камеру.

Е Фань, едва вернувшись домой, собрался запустить свой игровой стрим, но терминал подал сигнал. Он тут же открыл трансляцию Яо Лао. В комнате было тихо, зрителей почти не осталось — видимо, из-за сдвига во времени все разбежались.

Он выпрямился, ощущая странный прилив радости. Первым делом он бросил «Мину», чтобы привлечь внимание.

[Е Фань бросил стримеру Яо Лао «Мину»]

[Комментарий: И что же ты собрался готовить на этот раз?]

Камера транслировала только рабочую зону, не показывая лица Цзиньчуаня. Услышав уведомление, стример гневно обернулся к дополнительному экрану, где всё ещё висел на связи Линь Дун.

«Стрим задержался на полчаса, все мои добрые зрители ушли, и только этот скандалист сидит в засаде!»

Линь Дун лишь развёл руками. Тон сообщения казался ему довольно обычным, к тому же человек прислал денег... Наверное, просто хотел пообщаться?

В глубине души он мечтал о таком «папике», который платил бы за каждый свой вопрос в чате.

Цзиньчуань же кипел от негодования. «Опять он со своим "собрался готовить"! Интонация такая нетерпеливая... Зачем тогда сидеть и ждать моего эфира?!»

<http://bllate.org/book/17431/1662066>